

Постконструктивизм в архитектуре Самары: стилистические особенности и региональная специфика (1930-е гг.)

Д. В. Литвинов ✉, Е. С. Рождественская

Самарский государственный технический университет, Академия строительства и архитектуры
Самара, ул. Молодогвардейская, 244, 443100, Российская Федерация

✉ litvinov-dv@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено переходному этапу в архитектуре Самарского (Куйбышевского) региона – трансформации конструктивизма в постконструктивизм в 1930-е гг. Проанализированы ключевые стилистические изменения этого периода: отказ от радикального функционализма и аскетичности конструктивизма в пользу классических форм, монументальности и декоративности. Цель работы заключалась в выявлении и комплексном анализе стилистических особенностей и региональной специфики постконструктивизма в архитектуре Самары (Куйбышева) 1930-х гг. Исследование базировалось на анализе архивных материалов и научной литературы, типологическом и сравнительном анализе ключевых зданий. В результате исследования установлено, что в 1930-е гг., в период активного жилого и общественного строительства, постконструктивистские здания в архитектуре Самары (Куйбышева) сочетают функциональную основу и объемы конструктивизма с элементами классической архитектуры: ордерными деталями, рустовкой, акцентированными порталами, скульптурным декором и симметричными композициями. Эти решения отражают поиск нового, более «устойчивого» и представительного образа советского города, соответствуя смене парадигмы от экспрессии революции к государственной стабильности. Эволюция от конструктивизма к постконструктивизму в Самарском (Куйбышевском) регионе отражает общероссийские тенденции, но демонстрирует локальные особенности. Они выражаются в умеренности декора, преобладании функциональной логики в композиции, использовании местных материалов. Постконструктивизм в Самаре (Куйбышеве) стал важным стилистическим компромиссом, подготовившим почву для последующего развития сталинского ампира в регионе.

Ключевые слова: постконструктивизм, архитектура Самары (Куйбышева) 1930-х гг., советская архитектура, стилистический переход, конструктивизм, советский неоклассицизм, региональная специфика архитектуры

Для цитирования: Литвинов Д. В., Рождественская Е. С. Постконструктивизм в архитектуре Самары: стилистические особенности и региональная специфика (1930-е гг.). *Архитектура, строительство, транспорт*. 2026;6(2):48–65. <https://doi.org/10.31660/2782-232X-2026-2-48-65> EDN: TAJEYB

Post-constructivism in the architecture of Samara: stylistic features and regional specifics (1930s)

Denis V. Litvinov ✉, Ekaterina S. Rozhdestvenskaya

Samara State Technical University, Academy of Construction and Architecture
Samara, 244 Molodogvardeyskaya St., 443100, Russian Federation

✉ litvinov-dv@mail.ru

Abstract. This article investigates a transitional period in the architecture of the Samara (Kuibyshev) region: the transformation of constructivism into post-constructivism during the 1930s. The key stylistic changes of this period are analyzed, such as the rejection of radical functionalism and the austerity of constructivism in favor of classical forms, monumentality, and decorativeness. The aim of this work is to identify and comprehensively analyze the stylistic features and regional characteristics of post-constructivism in Samara's (Kuibyshev) architecture during the 1930s. The research is based on the study of archival materials and scholarly literature, as well as a typological and comparative analysis of key buildings. The results show that in the 1930s, during a period of active residential and public construction, post-constructivist buildings in Samara (Kuibyshev) combined the functional basis and spatial volumes of constructivism with elements of classical architecture, such as classical order details, rustication, accentuated portals, sculptural decor, and symmetrical compositions. These architectural solutions reflect the search for a new, more "stable" and representative image of the Soviet city, corresponding to the paradigm shift from the expression of revolution to the representation of state stability. The evolution from constructivism to post-constructivism in the Samara (Kuibyshev) region reflects nationwide Russian trends but demonstrates local characteristics. These trends are characterized by moderate decoration, an emphasis on functional logic in composition, and the use of local materials. Post-constructivism in Samara (Kuibyshev) became an important stylistic compromise that paved the way for the subsequent development of the Stalinist architecture in the region.

Keywords: post-constructivism, architecture of Samara (Kuibyshev) of 1930s, Soviet architecture, stylistic transition, constructivism, Soviet neoclassicism, regional specifics

For citation: Litvinov D. V., Rozhdestvenskaya E. S. Post-constructivism in the architecture of Samara: stylistic features and regional specifics (1930s). *Architecture, Construction, Transport*. 2026;6(2):48–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.31660/2782-232X-2026-2-48-65>

1. Введение / Introduction

Исследование советской архитектуры 1930-х гг., ознаменовавшей переход от авангарда к неоклассицизму, занимает важное место в истории отечественного зодчества, но до сих пор остается недостаточно изученным на региональном уровне.

Архитектура этого периода не только запечатлевает момент переустройства быта, но и обладает значительной художественной и исторической ценностью в архитектуре XX в. В этот период в крупных промышленных и административных центрах, таких как Самара (Куйбышев), происходит сложное освоение новых установок, порождавших уникальные гибридные формы, которые обрели самостоятельное художественное значение, стали языком своего времени. Значительное количество самарских (куйбышевских) жилых и общественных зданий 1930-х гг. до сих пор не идентифицированы как памятники постконструктивизма, что ведет к утрате их историко-культурной ценности. Сохранение и реставрация этого наследия остается важной задачей.

Термин «постконструктивизм», введенный в научный оборот С. О. Хан-Магомедовым и детализированный в работах Е. Б. Овсянниковой, И. А. Казуся, А. Н. Селивановой и других, наиболее адекватно описывает эту переходную стилистику, характеризующуюся наложением конструктивной лексики авангарда на нарождающуюся систему исторических реминисценций [1–2]. С. О. Хан-Магомедов отмечает: «Постконструктивизм – это не просто возвращение к неоклассике, а творческое стремление к ней (не всегда осознанное) через опыт конструктивизма» [3].

Направление постконструктивизма получило фундаментальное освещение и в трудах таких выдающихся исследователей, как М. Г. Бархин, Н. П. Былинкин, Г. А. Градов, А. М. Журавлев, А. В. Иконников, В. В. Кириллов, А. В. Рябушин, Ю. Ю. Савицкий, В. Э. Хазанова и др. Анализируя этот сложный и противоречивый период зодчества, полный экспериментов и поисков новых форм, они заложили основу его изучения.

Также значительный вклад в изучение конструктивизма, его истоков и эволюции внесли зарубежные ученые, среди которых С. Лоддер, Г. Рики, П. Габбинс, Д. Боулт, Н. Мислер и Ш. Дуглас. Их фундаментальные труды заложили основу для понимания этого направления в международном научном сообществе [4–6].

В дальнейшем ученые из различных регионов страны (Среднего Поволжья, Урала, Сибири, Юга России, Дальнего Востока) О. В. Орельская, Т. Р. Закирова, Л. Н. Смирнов, И. В. Невзгин, Ю. Р. Горелова, А. Г. Токарев, В. В. Фролова и др. продолжили дополнять эту тему своими исследованиями, фокусируясь на истории авангардной и советской архитектуры в своих городах и регионах [7–13].

Самарский (куйбышевский) материал нашел отражение, в частности, в научных исследованиях В. А. Самогорова. Его работа «Архитектура и градостроительство Самары (Куйбышева) 1917–1991 годов в контексте истории развития советской архитектуры»¹ отличается полнотой материала по истории архитектуры и строительства города: систематизирует знания о его развитии на протяжении всего советского периода; охватывает масштабные изменения – от послереволюционного периода до советского модернизма. Одним из первых комплексных научных исследований, посвященных особенностям архитектурного наследия Самары 1920–1930-х гг. в контексте развития советской архитектуры, стала работа В. Э. Стадникова «Архитектура Самары в 1920–1930-е годы»². Большой вклад в исследование внесли краеведческие работы В. Г. Каркарьяна «Самара – Куйбышев – Самара, или Три портрета одного города», А. Г. Моргуна «От крепости Самара до города Куйбышева: Заметки об архитектуре»³, которые заложили основу для будущих исследований в этом направлении, а также другие работы [14–17].

Тем не менее архитектура Самары (Куйбышева) 1930-х гг. до сих пор не становилась предметом специального стилистического анализа через призму концепции постконструктивизма как целостного художественного явления.

Временные рамки постконструктивизма – 1932–1937 гг. – ограничены административными или, точнее, политическими событиями в истории советской архитектуры (в региональной архитектуре наблюдается смещение временных границ). Постконструктивизм как советская версия большого ордера существовал в СССР совсем недолго, однако успел охватить всю страну и оставить огромное количество проектов и зданий в этом стиле, реализованная часть которых сопоставима с архитектурным наследием авангарда [2].

Научная новизна данной статьи заключается в исследовании стилевых особенностей постконструктивизма в архитектуре Самары (Куйбышева) 1930-х гг. – периода, отмеченного значительными социокультурными и градостроительными преобразованиями. Несмотря на обширные исследования, посвященные истории советской архитектуры, стилистические проявления постконструктивизма в региональных центрах, в частности в Самаре (Куйбышеве), остаются недостаточно изученными и требуют дополнительного анализа.

Объектом исследования являлось архитектурное наследие Самары (Куйбышева), созданное в 1930-е гг. Предметом – стилистика постконструктивизма, ее проявление и адаптация в региональной практике.

¹ Самогоров В. А. *Архитектура и градостроительство Самары (Куйбышева) 1917–1991 годов в контексте истории развития советской архитектуры: в 3-х т.: дис. ... д-ра архитектуры*. Самара; 2026. 1579 с.

² Стадников В. Э. *Архитектура Самары в 1920–1930-е годы: автореферат дис. ... кандидата архитектуры*. Москва; 2000. 24 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000289937?ysclid=mpxpeeswm8880291386> (дата обращения: 14.03.2026).

³ Моргун А. Г. *От крепости Самара до города Куйбышева: Заметки об архитектуре*. Куйбышев: Кн. изд-во; 1986. 219, [4] с.

Цель исследования заключалась в выявлении и комплексном анализе стилистических особенностей и региональной специфики постконструктивизма в архитектуре Самары (Куйбышева) 1930-х гг.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

- исследования, фокусирующиеся на постконструктивизме как на переходном этапе между авангардными течениями и сталинским ампиром, зачастую сосредоточены на столичных примерах. Изучение региональных особенностей позволяет расширить представления о многообразии и специфике этого явления;
- Самара (Куйбышев) обладает ценным архитектурным наследием 1930-х гг., многие объекты которого несут на себе черты постконструктивизма. Актуальное исследование их стилистических особенностей способствует более точному пониманию историко-культурной ценности этих зданий и разработке эффективных мер по их сохранению и реставрации;
- анализ архитектуры постконструктивизма позволяет глубже понять закономерности и изменения в градостроительном развитии Самары (Куйбышева) в предвоенный период, выявить влияние государственной политики и эстетических установок на формирование городского ландшафта;
- исследование постконструктивизма в Самаре (Куйбышеве) открывает возможности для установления междисциплинарных связей с такими областями, как социология, культурология, история искусств, что позволяет получить более полное представление о контексте возникновения и функционирования данного архитектурного стиля.

2. Материалы и методы / Materials and methods

Достижение поставленной цели подразумевало:

- проведение историко-архитектурного обзора развития постконструктивизма в СССР и его проникновения в Самарский (Куйбышевский) регион;
- анализ основных типов жилых и общественных зданий в стиле постконструктивизма, построенных в Самаре (Куйбышеве) в 1930-х гг.;
- выявление характерных стилистических черт постконструктивизма на основе анализа конкретных объектов;
- изучение траектории эволюции стиля в городе – от ранних, насыщенных авангардной пластикой объектов к поздним, тяготеющим к канонической архитектуре большого ордера.

Исследование базировалось на анализе исторических документов, архивных материалов, типологическом анализе сохранившихся зданий, а также на изучении научной литературы, посвященной постконструктивизму и региональной архитектуре. Методология включала сравнительный, стилистический анализ, контекстуальный и формальный подходы. Представлены современные фотографии сохранившихся жилых и общественных зданий, построенных в 1930-х гг. в Самаре (Куйбышеве).

3. Результаты и обсуждение / Results and discussion

В 1930-е гг. советская архитектура продолжила свое развитие. Несмотря на индустриализацию, первая пятилетка обернулась серьезным социальным кризисом. Власти предприняли шаги, призванные успокоить население, закрепить в сознании образ стабильности, достатка и благополучия. С 1931 г. началось смягчение экономической политики. Идеальным способом воплотить мечты людей о комфортной и безбедной жизни стало искусство, отражающее эти желаемые перемены, а не непосредственная трансформация бытовой среды [2]. В архитектуре стал доминировать постконструктивизм. Это направление объединяло черты конструктивизма с классическими элементами, напоминая западный ар-деко [13].

В Самаре (Куйбышеве), как и во всей стране, к середине 1930-х гг. произошло смещение фокуса на пластическую выразительность, сначала без привлечения классики, а затем, наоборот, на основе освоения классического наследия [13, 16]. Этот период ознаменовался бурным ростом жилищного строительства, объемы которого удвоились. Жилые дома возводились и у промышленных зон, и в историческом центре. Перед архитекторами стояли задачи комплексной застройки, оптимизации городского зонирования и формирования общественных пространств, что отразилось в генеральном плане. Простая архитектура жилья, продиктованная экономической необходимостью, постепенно уступила место парадности и монументальности. Это было связано как с развитием экономики, так и со сменой эстетических идеалов. Изменились и подходы к планировке жилых зданий. Теперь они должны были формировать облик городских улиц. Квартиры стали более просторными и комфортными. Строительство многоэтажных (четырёх- и пятиэтажных) секционных домов велось по индивидуальным проектам [13, 16].

Характерные примеры в архитектуре жилых зданий 1930-х гг.

Жилой дом для сотрудников ОГПУ, ул. Степана Разина, 31 (1931–1932). Архитекторы Л. А. Волков, Н. Г. Телицын (рис. 1)

Жилой дом, украшенный серпом и молотом, является примером раннего постконструктивизма в Самаре (Куйбышеве). Он демонстрирует сдвиг в архитектурном направлении [17]. Это четырехэтажный пятисекционный дом с центральной пятиэтажной частью. В боковых секциях на одну лестничную клетку приходится по три двухкомнатные квартиры с кухней и санузлом. Еще в двух секциях запроектировано по одной трехкомнатной и одной четырехкомнатной квартире. Подобная планировочная структура четко отражает существовавшую иерархию данного ведомства [14]. Фасады здания отличаются строгостью. Объемно-пространственное оформление симметрично. Два выступающих цилиндрических объема с балконами по всему периметру, два эркера и центральная секция с фронтоном, массивным арочным окном и барельефом в виде серпа и молота формируют основу архитектурной композиции. Оконные проемы имеют характерную для данного периода окантовку с декоративным рубчиком, во внешней отделке здания применена каменная штукатурка серого цвета [14]. Строительство этого дома происходило практически одновременно с клубом Дзержинского и зданием УВД, созданными теми же авторами в стиле конструктивизма, что подчеркивает стилизаторскую сущность их творческого подхода [17].

a)

b)

Рис. 1. Жилой дом по ул. Степана Разина, 31: а) фрагмент центральной части фасада; б) выступающий цилиндр с балконами по ул. Степана Разина [14]

Fig. 1. Residential building at 31 Stepan Razin St.: a) fragment of the central facade section; б) protruding cylindrical volume with balconies on Stepan Razin St. [14]

Жилой дом завода № 42, ул. Ново-Садовая, 173 (1932). Архитекторы Л. А. Волков, А. Н. Балабошко (рис. 2)

Планировка здания отличается ясной композицией, основанной на вертикальном чередовании узких выступов и открытых лоджий. Удлиненные оконные проемы, сгруппированные по два и три, создают ритмический рисунок. Первый этаж оформлен как цокольный. Выразительная пластика объемов в духе конструктивизма здесь сочетается с классическими деталями – рустовкой, карнизами, горизонтальными поясами, балясинами на парапете. Этот классический порядок в оформлении фасадов отмечает начальный этап перехода самарской (куйбышевской) архитектуры от конструктивизма к неоклассике сталинского периода [17].

Рис. 2. Жилой дом по ул. Ново-Садовой, 173: а) вид с пересечения ул. Ново-Садовой – Часовой;

б) фрагмент фасада по ул. Ново-Садовой (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)

Fig. 2. Residential building at 173 Novo-Sadovaya St.: a) view from the intersection of Novo-Sadovaya and Chasovaya Streets; b) facade fragment on Novo-Sadovaya St. (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

Общежитие инженерно-технических работников, ул. Куйбышева, 149 (1934) (рис. 3)

Возведенное в 1930-е гг. общежитие для инженерно-технического персонала соответствует новому, сложившемуся в тот период масштабу ул. Куйбышева. Симметричную композицию фасада здания венчает фронто́н треугольной формы, украшенный арочным барельефом. По бокам здание акцентировано ризалитами. Несмотря на общую сдержанность архитектуры, в ней явно прослеживается обращение авторов проекта к классическим традициям [14, 17].

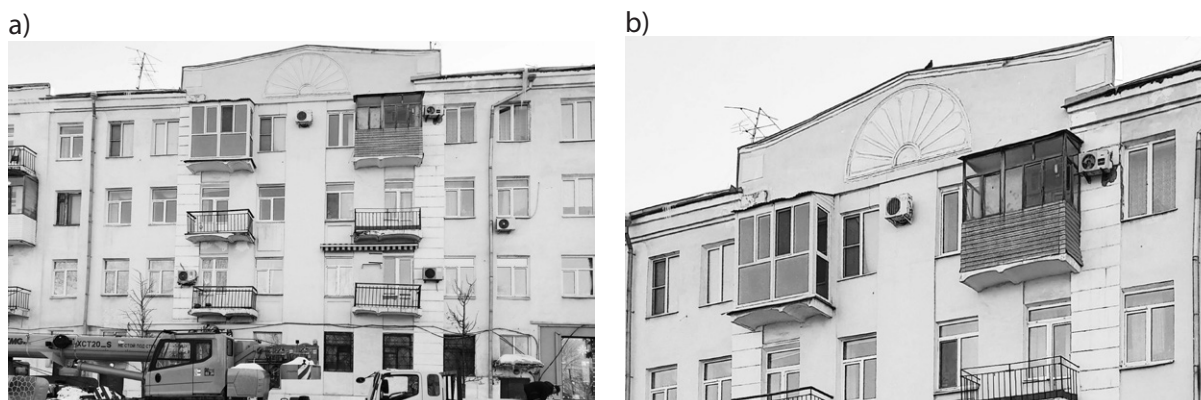

Рис. 3. Общежитие по ул. Куйбышева, 149: а) фрагмент главного фасада;

б) треугольный фронто́н с декоративным барельефом (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)

Fig. 3. Hostel at 149 Kuibyshev St.: a) fragment of the main facade;

б) triangular pediment with a decorative bas-relief (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

Поселок завода КЗЗЧ, ул. Победы, ул. Калинина, ул. Ново-Вокзальная, ул. Свободы (1934). Архитекторы Л. А. Волков, А. Л. Каневский (рис. 4)

Рабочий поселок КЗЗЧ (Самарского железнодорожно-ремонтного завода (Сажерез), переименованного в середине 1930-х гг. в Куйбышевский завод запасных частей) – один из первых объектов капитального строительства в районе Безымянка, построенный в соответствии с генеральным планом 1935 г. Жилые здания секционного типа по адресу ул. Победы, 94 и 96, обладающие выразительной внешностью, отличаются симметричной композицией фасадов с цилиндрическим сопряжением ризалитов, усиленных протяженными балконами. Угловые балконы и окна, строгие эркеры, подчеркивающие пластику, свойственную конструктивизму, сочетаются с фронтонами, фризами и иными элементами классического оформления. Преднамеренное соединение подобных деталей в художественном плане выделяет данную постройку среди множества конструктивистских сооружений, которые были вынужденно украшены в конце 1930-х гг. Таким образом, это достаточно уникальный образец регионального постконструктивизма [14, 17, 18].

a)

b)

Рис. 4. Жилой дом по ул. Победы, 94: а) фасад; б) фрагмент фасада [18]
Fig. 4. Residential building at 94 Pobedy St.: a) facade; b) facade fragment [18]

Жилой дом Управления Самаро-Златоустовской железной дороги, ул. Красноармейская, 117 (1935). Архитектор П. А. Щербачев (рис. 5)

Четырехэтажное здание построено в стиле постконструктивизма. Имеет в плане Г-образную форму со скошенным углом, обращенным к перекрестку ул. Агибалова и Красноармейской. Большие

a)

b)

Рис. 5. Жилой дом по ул. Красноармейской, 117: а) вид с пересечения ул. Агибалова – Красноармейской; б) фрагмент фасада по ул. Агибалова (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)
Fig. 5. Residential building at 117 Krasnoarmeyskaya St.: a) view from the intersection of Agibalova and Krasnoarmeyskaya Streets; b) facade fragment on Agibalova St. (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

оконные проемы украшены крупными наличниками. Парадные входы со стороны уличных фасадов находятся в нишах и обрамлены колоннами дорического ордера, опирающимися на стилобат. Здание выделено угловыми лоджиями со сдвоенными колоннами упрощенного ордера, лоджии также примыкают к скошенному углу здания. Нижний этаж и скошенный угол здания рустованы [17, 19].

Здание бывшего корпуса моторостроительного факультета Авиационного института, ул. Ульяновская, 18 (1935). Архитектор Б. А. Носин (рис. 6)

Здание расположено на углу, его форма обусловлена конфигурацией ул. Ульяновской, по которой происходит излом планировочной сетки улиц старого города. Это придает сооружению значительный градостроительный масштаб. У здания скруглены углы, парадный вход расположен в центре фасада, выходящего на ул. Ульяновскую. Центральная часть фасада насыщена декором и построена симметрично. Между боковыми пилонами размещен входной портик дорического ордера. На углу, в месте пересечения ул. Самарской и Ульяновской, предусмотрен второстепенный вход, акцентированный двухколонным портиком, соответствующим его подчиненной функции. Крыло по ул. Садовой спроектировано как жилая секция. Фасады здания выполнены в классическом ключе: первый этаж оформлен рустом, три верхних этажа выделены вертикальными рустованными пилястрами, завершение образует общий карниз. В целом сооружение обладает неоклассическим характером [14, 17].

a)

b)

Рис. 6. Здание по ул. Ульяновской, 18: а) вид с пересечения ул. Ульяновской – Самарской;

б) вид с пересечения ул. Садовой – Ульяновской (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)

Fig. 6. Building on 18 Ulyanovskaya St.: a) view from the intersection of Ulyanovskaya and Samarskaya Streets;

b) view from the intersection of Sadovaya and Ulyanovskaya Streets (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

Жилой дом высшего командного состава ПриВО, ул. Чапаевская, 180 (1935–1937). Архитектор П. А. Щербачев (рис. 7)

Здание расположено на площади им. В. В. Куйбышева. В советское время этот многоквартирный жилой дом в характерном для 1930-х гг. стиле, сочетающем конструктивистские решения и неоклассический декор, считался самым комфортабельным в городе [17]. Дом состоит из трех секций. Центральный объем несколько отодвинут вглубь квартала от красной линии. Здание отличается активной пластикой фасада – она формируется глубокими перспективными нишами, выступающими объемами. Позже, перед Великой Отечественной войной, справа от здания была построена двухсекционная жилая вставка, а в 1951 г. к существующему зданию, слева от него, был пристроен еще один четырехэтажный жилой дом с прямоугольным арочным проездом во двор. В решении благоустройства просматривается иерархия: площадка перед главным фасадом приподнята, образует стилобат, отделяющий пространство перед парадными подъездами от площади. Цоколь оформлен

крупным квадратным рустом. Первый этаж трактуется как база в композиции главного фасада, отделен карнизом. Прямоугольные окна первого этажа обрамлены наличниками-рамами. Подъезды вынесены в ризалиты, создающие ритмичную объемно-пространственную композицию здания. Парадные входы решены в виде перспективных порталов. Глубокие балконы второго и третьего этажей над парадными подъездами оформлены мощными квадратными колоннами, открыты с трех сторон, имеют ограждение в виде балюстрады. Ярким акцентом в композиции главного фасада здания является часть фасада, оформленная высокими трехэтажными парными плоскими пилястрами; между пилястрами – витраж лестничной клетки, над которым расположена заглубленная четверть сферы, декорированная кессонами. Высокая прямая парапетная стенка акцентирует эту часть фасада [19].

a)

b)

Рис. 7. Жилой дом по ул. Чапаевской, 180: а) фрагмент главного фасада;

б) центральный вход в здание (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)

Fig. 7. Residential building at 180 Chapayevskaya St.: a) fragment of the main facade;

b) central entrance to the building (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

Жилые дома грузчиков речного порта, ул. М. Горького, 115, 117, 119 (1935–1938). Архитектор Л. А. Волков (рис. 8)

В 1930-е гг. сложился ансамбль ведомственной застройки Средневолжского речного пароходства. Первым его элементом стали три жилых дома, построенные вдоль вновь сформированной прибрежной ул. М. Горького. Это был первый шаг к упорядочиванию застройки волжского склона, который в то время был занят складскими и промышленными постройками [17]. В решении фасадов этих квартирных домов нет аскетичности советского конструктивизма, но уже есть ориентация на сталинский классицизм, однако без присущей ему монументальности – это эстетика переходного периода от конструктивизма к советскому классицизму [16]. Дома имеют выразительную пластику фасадов, которая сочетается с деталями классического ордера, и решены как единый ансамбль: центральный дом с тремя фронтонами и террасой на дорических колоннах и два здания по флангам с вертикальными витражами лестничных клеток и арками. Первый этаж всех домов представляет собой высокий цоколь, три верхних этажа объединены вертикальными пилястрами. Пилястрам противопоставлен горизонтальный ритм плоских полей между окнами, образующий подобие лент, что свидетельствует о генетической связи архитектуры этого периода с предшествующим этапом – конструктивизмом. Карниз с кронштейнами выполнен из дерева и оштукатурен. На фронтонах помещены годы строительства и аббревиатура ведомственной принадлежности [14].

В самарской (куйбышевской) архитектуре общественных зданий (так же, как и жилых) возникновение стиля постконструктивизма вызвало изменение творческого курса. Архитекторы, еще вчера проектировавшие лаконичные конструктивистские блоки, начали активно насыщать их элементами исторического наследия, прежде всего классического. Однако это было не возвращение к

a)

b)

Рис. 8. Жилые дома: а) фасад центрального дома по ул. М. Горького, 117;
b) фасад бокового дома по ул. М. Горького, 115 (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)
Fig. 8. Residential buildings: a) facade of the central building at 117 M. Gorky St.;
b) facade of the side building at 115 M. Gorky St. (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

прошлому, а его осторожная адаптация. Объемно-пространственная структура зданий часто оставалась конструктивистской – асимметричной, динамичной, функционально обоснованной. Но на этот каркас наносился лепной декор, появлялись рустованные пилястры, массивные карнизы, арки и скульптурные вставки. Вся архитектурно-планировочная и объемно-пространственная структура оставалась функциональной и конструктивистской, тогда как во внешнем оформлении зданий начали проявляться пластические элементы, никак не обусловленные конструктивной логикой или практическим назначением [20, 21].

Характерные примеры в архитектуре общественных зданий 1930-х гг.

Речной вокзал Самары (Куйбышева) на набережной р. Волги (1935–1936). Архитектор Л. А. Волков (рис. 9)

В 1935–1936 гг. по проекту архитектора Л. А. Волкова был построен деревянный речной вокзал в духе архитектуры постконструктивизма. Находился он между ул. Ленинградской и Некрасовской. У входа в вокзал установили скульптуры Ленина и Сталина. Строили его как временный, но

a)

b)

Рис. 9. Речной вокзал на набережной, фото 1940-х гг.: а) общий вид;
b) вид на привокзальную площадь (источник: <https://chronograph.livejournal.com/288412.html>)
Fig. 9. River station on the embankment, photo from the 1940s: a) general view;
b) view on the station square (source: <https://chronograph.livejournal.com/288412.html>)

простоял он долго – около 38 лет. Со временем вокзал обветшал и перестал отвечать требованиям современных речных перевозок. В 1969 г. в Куйбышеве по проекту архитектора Ю. Когана стал строиться новый железобетонный вокзал с большим причалом и гостиницей. Торжественное открытие нового вокзала состоялось 23 июля 1971 г. Старый деревянный вокзал окончательно снесли в 1974 г. [14]. Вокзальный комплекс был образован двумя блоками, связанными крытыми галереями с аркой входа к причалам. Ведущей архитектурной темой стала строгая колоннада, опоясывающая все сооружения вокзального комплекса [16].

Куйбышевская студия кинохроники, ул. Молодогвардейская, 66 (1930–1931). Архитектор П. А. Щербачев (рис. 10)

Здание было достроено до трех этажей для потребностей «Совкино». Фасад, обращенный к улице, оформлен автором с выделением центральной части посредством четырехколонного портика, завершенного арками. Проемы окон имеют крупные прямоугольные формы, а их переплеты образуют квадратный рисунок. Дворовый фасад решен рационально: гладкие стены из красного кирпича лишены штукатурного покрытия [14].

a)

b)

Рис. 10. Здание студии кинохроники по ул. Молодогвардейской, 66: а) фасад;
b) колонный портик над главным входом (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)

Fig. 10. Newsreel studio building at 66 Molodogvardeyskaya St.: a) facade;
b) columned portico above the main entrance (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

Окружной дом офицеров, ул. Шостаковича, 7 (1930–1932). Архитекторы П. А. Щербачев, П. М. Парамонов (рис. 11)

Здание было запроектировано с элементами классики и барельефами. Его композиция состоит из нескольких объемов-параллелепипедов, каждый из которых обладает индивидуальным архитектурным решением. Угловой блок со стороны ул. Чапаевской отличается глухими боковыми частями и имеет вспомогательный вход, расположенный слева в середине. Второй этаж выделяется рядом частых узких окон. Торцевая стена, выходящая на ул. Шостаковича, формирует выступ-ризалит с дополнительным входом. Над ним располагался барельеф с изображением чапаевской конницы. Парадный вход, размещенный в ризалите центральной части, выполнен в виде своеобразного конструктивистского портика на массивных прямоугольных пилонах. Декор окон первого этажа отсылает к классике: наличники в верхней части завершены сандриками, присутствуют подоконные карнизы и рельефные филенки вместо традиционных подоконных ниш. Справа завершает ансамбль трехэтажный угловой объем. Он отступает от красной линии и характеризуется ленточным остекле-

нием обоих этажей. Декор практически отсутствует, за исключением выделения цветом межоконных простенков [14, 17, 22].

a)

b)

Рис. 11. Окружной дом офицеров по ул. Шостаковича, 7: а) фасад по ул. Чапаевской;

б) фриз с барельефом над главным входом с ул. Шостаковича (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)

Fig. 11. Garrison Officers' House at 7 Shostakovich St.: a) facade on Chapayevskaya St.;

b) frieze with a bas-relief above the main entrance on Shostakovich St. (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

Клуб швейников «Рассвет», ул. Фрунзе, 100 (1936). Архитекторы П. А. Щербачев, С. М. Георгиева (рис. 12)

Здание клуба построено на месте Казанско-Богородицкой единоверческой церкви. В оформлении фасадов применены характерные для этого периода тематические барельефы и скульптуры, многие из которых сегодня утеряны. В плане здание имеет прямоугольные очертания с закругленным углом. Фасад по ул. Фрунзе имеет симметричную композицию. Торец здания акцентирован вертикальным витражом и пьедесталом с женскими скульптурами. Ось симметрии зафиксирована барельефом, установленным на парапете. Здание церкви включено в структуру клуба и приспособлено под зрительный зал [14].

a)

b)

Рис. 12. Клуб швейников «Рассвет» по ул. Фрунзе, 100: а) вид с пересечения ул. Фрунзе – Некрасовской;

б) фрагмент фасада с барельефом на парапете по ул. Фрунзе [18]

Fig. 12. The sewing club "Rassvet" at 100 Frunze St.: a) view from the intersection of Frunze and Nekrasovskaya Streets;

b) facade fragment with a bas-relief on the parapet on Frunze St. [18]

Управление речного пароходства «Волготанкер», ул. М. Горького, 105 (1935–1937). Архитекторы А. И. Ушаков, А. И. Полев (рис. 13)

Это здание является характерным образцом советской архитектуры эпохи ее стиливого передела: к конструктивистской основе применены классические элементы и детали ордера. Монументальный объем органично сочетается с изящной и тщательной проработкой деталей. Здание удачно вписано в рельеф и расположено на массивном стилобате [17]. Вход осуществляется с отметки высокого пьедестала, на который ведут две широкие парадные лестницы с балюстрадами. Колоннада ионического ордера оформляет вход в здание. Композиция асимметрична [14]. Два корпуса-башни связывает арочная галерея с ионическими колоннами, несущими открытую террасу на уровне второго яруса. Сооружение сохранилось в своей оригинальной, неизменной форме [16]. В нише у подножия ранее размещалась скульптура двух ведущих беседу вождей отечественного пролетариата – Ленина и Сталина [17].

a)

b)

Рис. 13. Управление речного пароходства по ул. М. Горького, 105: а) главный фасад здания;
b) фрагмент центральной балюстрады с ионическими колоннами (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)

Fig. 13. Administration of the river shipping company at 105 M. Gorky St.: a) main facade;
b) fragment of the central balustrade with Ionic columns (photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

Поликлиника Самаро-Златоустовской железной дороги, ул. Агибалова, 12 (1938). Архитектор П. А. Щербачев (рис. 14)

Задание на проектирование поликлиники Петр Щербачев получил, выиграв городской конкурс [14]. Архитектура здания строилась на сочетании приемов конструктивизма и элементов классики. Несмотря на эпоху расцвета сталинского ампира, в его облике явно прослеживается конструктивистская основа. Пластику фасада усиливают два трехгранных эркера и кубический объем входного блока. В отделке фасадов были применены квадратные ниши и пилястры. Объем главного входа смещен вправо и композиционно фиксирует ось подхода к зданию Управления СЗЖД. В результате поздней реконструкции архитектурный облик здания значительно изменился [19].

На основании проведенного исследования основных типов жилых и общественных зданий можно обозначить стилистические принципы постконструктивизма в Самарском (Куйбышевском) регионе:

- композиционное решение фасадов, где на смену аскетичным плоскостям и динамичным объемам чистого конструктивизма пришли более уравновешенные, часто симметричные объемы. Активно используется принцип выделения центральной части здания, нередко завершавшейся мощным карнизом или аттиком, что создавало ощущение монументальности и статичности.

a)

b)

Рис. 14. Поликлиника по ул. Агibalова, 12: а) фасад;
б) фрагмент фасада с боковым входом (фото Д. В. Литвинова, 12.03.2026)
Fig. 14. Polyclinic at 12 Agibalov St.: a) facade; b) facade fragment with side entrance
(photo by Denis V. Litvinov, 12.03.2026)

В жилой архитектуре это проявлялось в оформлении парадных входов в виде порталов, подчеркнутых пилонами или колоннами, а в общественных зданиях – в создании выразительных ризалитов, акцентированных вертикальным членением и скульптурным декором;

- эволюция оконных проемов и пластики стен. Характерные для раннего авангарда сплошные ленты остекления и простые прямоугольные проемы трансформировались в более сложные формы. Получили распространение сдвоенные и строенные окна, объединенные общим наличником или выделенные замковым камнем. Широкие межоконные простенки (пилоны) часто трактовались как несущие опоры, что усиливало тектоническую выразительность сооружений. Фасадная плоскость обогатилась рустом, горизонтальными междуэтажными тягами и филенками, создававшими игру света и тени, которая отсутствовала в гладких стенах конструктивизма;
- возвращение к интерпретированному классическому наследию, но в упрощенной форме, что выразилось в использовании ордерных элементов – пилястр, лопаток, упрощенных капителей, нередко лишенных детальной проработки. Архитекторы охотно применяли арки, особенно в оформлении проездов во дворы, входных групп или верхних этажей [23]. Знаковым стало возвращение карниза значительного выноса как важного композиционного и стилеобразующего элемента, венчающего здание и придающего ему завершенный вид;
- синтез архитектурной формы и скульптурного декора, который стал неотъемлемой частью образного строя. Фасады общественных и наиболее значимых жилых домов украшались барельефами на индустриальную и социалистическую тематику, символическими композициями с серпами, молотами и т. д. Порталы и аттики часто венчались скульптурными группами или вазонами. Этот декор, несмотря на свою идеологическую нагрузку, выполнял и сугубо архитектурную задачу, обогащая пластику и масштабность сооружения, связывая его с традициями большого стиля [24].

4. Заключение / Conclusions

Проведенное исследование стилистических особенностей постконструктивизма в архитектуре Самарского (Куйбышевского) региона в период 1930-х гг. позволило сформулировать ключевые выводы.

1. Анализ архитектурного наследия показал, что постконструктивизм в Самаре (Куйбышеве) отражает общие тенденции развития стиля в СССР, одновременно демонстрируя локальные стилевые особенности.
 2. В ходе исследования были идентифицированы и охарактеризованы основные типы жилых и общественных зданий, демонстрирующие стилистические принципы постконструктивизма. Визуально это проявилось в:
 - более уравновешенном, часто симметричном композиционном решении фасадов, зачастую с выделением центральной части здания;
 - более сложном решении оконных проемов (сдвоенные и строенные окна), использовании руста, горизонтальных межэтажных тяг и филенок;
 - обращении к классическому наследию, но в упрощенной форме;
 - широком использовании скульптурного декора, часто несущего идеологическую нагрузку.
- Таким образом, постконструктивизм в Самарском (Куйбышевском) регионе стал важным переходным этапом, в ходе которого происходила трансформация функционального метода конструктивизма в сторону большей художественной выразительности и связи с историческим контекстом. Сравнительный анализ с общероссийскими тенденциями подтвердил, что в Самарском (Куйбышевском) регионе постконструктивизм был не просто отражением столичных образцов, а самостоятельным явлением, адаптированным к местным градостроительным, экономическим и культурным условиям. Архитекторы региона активно использовали стилистические принципы постконструктивизма для решения задач индустриализации и создания новой жилой и общественной среды. Итогом стало формирование самобытного пласта архитектурного наследия, требующего дальнейшего изучения и сохранения. Результаты работы позволяют лучше понять эволюцию постконструктивизма в СССР и специфику его проявления на региональном уровне.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest. The authors declare no relevant conflict of interest.

Вклад авторов. Литвинов Д. В.: формулирование идеи, гипотезы, цели исследования, написание первоначального текста статьи. Рождественская Е. С.: сбор данных, редактирование, доработка текста.
Author contributions. Denis V. Litvinov: conceptualization, writing original draft. Ekaterina S. Rozhdestvenskaya: investigation, text review and editing.

Список литературы

1. Хан-Магомедов С. О. *Конструктивизм – концепция формообразования*. Москва: Стройиздат; 2003. 574 с. ISBN 5-274-01554-9
2. Селиванова А. Н. *Постконструктивизм: власть и архитектура в 1930-е годы в СССР: монография*. Москва: БуксМАрт; 2018. 318 с. ISBN 978-5-6040055-4-5
3. Орельская О. В. *Конструктивизм: монография*. Нижний Новгород: БегемотНН; 2020. 240 с. ISBN 978-5-6042059-8-3
4. Lodder Ch. *Russian constructivism*. New Haven, London: Yale univ. press, Cop.; 1983. 328 p. ISBN 0-300-03406-7
5. Rickey G. *Constructivism: origins and evolution*. New York: G. Braziller; 1995. ISBN 0-8076-1381-9
6. Gubbins P. *Constructivism to minimal art: from revolution via evolution*. Winterley: Winterley Press; 2017. ISBN 978-0-9957554-0-6
7. Закирова Т. Р. Творческая направленность и поиски архитектурно-художественного образа в архитектуре Казани в первые годы советской власти (1917 г. – первая половина 1930-х гг.). *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. 2017;(2):18–25. URL: <https://elibrary.ru/yqqqj1n>

8. Смирнов Л. Н. *Петербургский след в архитектуре конструктивизма Екатеринбурга: монография*. Екатеринбург: Уральский государственный архитектурно-художественный университет; 2015. 148 с. URL: <https://elibrary.ru/vqkfed>
9. Курилов В. Н. Конструктивизм. Проблемы архитектурной выразительности в городской среде Новосибирска. *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования*. 2025;(1):48–59. URL: <https://elibrary.ru/rbrhtg>
10. Птичникова Г. А., Олейников П. П. Архитектура конструктивизма и постконструктивизма Сталинграда 1930-х гг.: Дома специалистов. *Academia. Архитектура и строительство*. 2025;(1):36–43. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2025-1-36-43>
11. Журинов Н. П. Немецкий архитектор Р. Волтерс и архитектура советского конструктивизма в Новосибирске. *Архитектон: известия вузов*. 2015;(4). URL: https://archvuz.ru/2015_4/8/
12. Пастух О. А. Архитектура конструктивизма в г. Туле. *Вестник гражданских инженеров*. 2015;(5):55–61. URL: <https://elibrary.ru/vclcbh>
13. Орельская О. В. *Архитектура эпохи советского авангарда в Нижнем Новгороде: монография*. Нижний Новгород: Промграфика; 2005. 192 с.
14. Самогоров В. А., Пастушенко В. Л., Синельник А. К. *Архитектурный путеводитель по Самаре 1920–1940*. Самара: TATLIN; 2018. 286 с. ISBN 978-5-00075-177-0
15. Самогоров В. А., Сухов Ю. В. Жизнь и творчество самарского инженера-архитектора Сухова Василия Константиновича. *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура*. 2015;(2):41–47. <https://doi.org/10.17673/Vestnik.2015.02.7>
16. Каркарьян В. Г. *Самара – Куйбышев – Самара, или Три портрета одного города*. Самара: Книжный дом «Арт Презент»; 2004. 472 с. ISBN 978-5-905509-29-2
17. Стадников В. Э., Федоров О. А. *81 архитектурный шедевр: Самара, путеводитель по современной архитектуре*. Москва: Жираф; 2006. 264 с. ISBN 5-89832-050-4
18. Вавилонская Т. В. (ред.) *Культурное наследие Самарской области. Т. 1. Объекты архитектурного наследия*. Самара; 2020. 703 с. ISBN 978-5-7964-2266-3; 978-5-7964-2267-0
19. Самогоров В. А., Иванов М. О. *Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре: монография. Т. 2. Архитектор Петр Щербачев*. Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет; 2014. 416 с. ISBN 978-5-9585-0568-5
20. Павлов А. А., Бергман А. В. Композиционные особенности и формотворческая база архитектуры ленинградского конструктивизма. *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова*. 2023;8(11):73–81. <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2023-8-11-73-81>
21. Гражданкина А. О., Мельникова В. М. Память о прошлом во имя будущего. Жители города об архитектуре самарского конструктивизма. *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура*. 2012;2(3):15–18. <https://doi.org/10.17673/vestnik.2012.03.3>
22. Востриков В. Н. Эволюция ансамбля театральной площади в Самаре. *Промышленное и гражданское строительство*. 2011;(11):47–49.
23. Орельская О. В. Зодчий своей эпохи в истории советской архитектуры Нижнего Новгорода. *Academia. Архитектура и строительство*. 2025;(2):14–22. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2025-2-14-22>
24. Хмельницкий Д. С. О концепции «суперстилей» С. О. Хан-Магомедова. *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2021;(4):67–71. <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.51.4.011>

References

1. Khan-Magomedov S. O. *Constructivism – the concept of form formation*. Moscow: Stroyizdat; 2003. (In Russ.) ISBN 5-274-01554-9
2. Selivanova A. N. *Post-constructivism: power and architecture in the 1930s in the USSR*. Moscow: BuksMArt; 2018. (In Russ.) ISBN 978-5-6040055-4-5
3. Orelskaya O. V. *Constructivism: a monograph*. Nizhny Novgorod: BehemotNN; 2020. (In Russ.) ISBN 978-5-6042059-8-3
4. Lodder Ch. *Russian constructivism*. New Haven, London: Yale univ. press, Cop.; 1983. 328 p. ISBN 0-300-03406-7
5. Rickey G. *Constructivism: origins and evolution*. New York: G. Braziller; 1995. ISBN 0-8076-1381-9
6. Gubbins P. *Constructivism to minimal art: from revolution via evolution*. Winterley: Winterley Press; 2017.

7. Zakirova T.R. Creative direction and search of architectural and artistic image in the architecture of Kazan in the first years of Soviet power (1917 – first half of the 1930s.). *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*. 2017;(2):18–25. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/yqqqjn>
8. Smirnov L. N. *The St. Petersburg trace in the architecture of constructivism in Yekaterinburg: a monograph*. Ekaterinburg: Ural State University of Architecture and Art; 2015. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/vqkfed>
9. Kurilov V. N. Constructivism. Problems of architectural expressiveness in the urban environment of Novosibirsk. *The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian research*. 2025;(1):48–59. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/rbrhtg>
10. Ptichnikova G. A., Oleynikov P. P. Constructivist architecture of Stalingrad of 1930s: Houses of specialists. *Academia. Architecture and Construction*. 2025;(1):36–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2025-1-36-43>
11. Zhurin N. P. German architect R. Wolters and the architecture of constructivism in Novosibirsk. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2015;(4). (In Russ.) URL: https://archvuz.ru/2015_4/8/
12. Pastukh O. A. Constructivist architecture in the city of Tula. *Bulletin of Civil Engineers*. 2015;(5):55–61. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/vclcbh>
13. Orelskaya O. V. *Architecture of the Soviet avant-garde era in Nizhny Novgorod: a monograph*. Nizhny Novgorod: Promgrafika; 2005. (In Russ.)
14. Samogorov V. A., Pastushenko V. L., Sinelnik A. K. *Architectural guide to Samara 1920–1940*. Samara: TATLIN; 2018. (In Russ.) ISBN 978-5-00075-177-0
15. Samogorov V. A., Sukhov Yu. V. Life and creative work of famous Samara architect Sukhov Vasily. *Vestnik SGASU. Town Planning and Architecture*. 2015;(2):41–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.17673/Vestnik.2015.02.7>
16. Karkar'yan V. G. *Samara – Kuibyshev – Samara, or Three portraits of one city*. Samara: Art Present; 2004. (In Russ.) ISBN 978-5-905509-29-2
17. Stadnikov V. E., Fedorov O. A. *81 architectural masterpieces: Samara, a guide to contemporary architecture*. Moscow: Zhiraf; 2006. (In Russ.) ISBN 5-89832-050-4
18. Vavilonskaya T. V. (eds.) *Cultural heritage of the Samara region. Vol. 1. Architectural heritage sites*. Samara; 2020. (In Russ.) ISBN 978-5-7964-2266-3; 978-5-7964-2267-0
19. Samogorov V. A., Ivanov M. O. *Architecture of Alexander and Peter Shcherbachev in Samara. Vol. 2. Architect Peter Shcherbachev*. Samara: Samara State University of Architecture and Civil Engineering; 2014. (In Russ.) ISBN 978-5-9585-0568-5
20. Pavlov A. A., Bergman A. V. Compositional features and form-creative basis of Leningrad constructivism architecture. *Bulletin of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov*. 2023;8(11):73–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2023-8-11-73-81>
21. Grazhdankina A. O., Mel'nikova V. M. Memory of the past for the name of the future. Townsmen about architecture of the Samara constructivism. *Vestnik SGASU. Town Planning and Architecture*. 2012;2(3):15–18. <https://doi.org/10.17673/vestnik.2012.03.3>
22. Vostrikov V. N. The evolution of the ensemble in Teatralnaya Square in Samara. *Industrial and Civil Engineering*. 2011;(11):47–49. (In Russ.)
23. Orelskaya O. V. Architect of his era in the history of Soviet architecture in Nizhny Novgorod. *Academia. Architecture and Construction*. 2025;(2):14–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2025-2-14-22>
24. Khmelnskiy D. S. On S. O. Khan-Magomedov's concept of "superstyles". *Akademicheskij Vestnik Uralniiproekt RAASN*. 2021;(4):67–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.51.4.011>

Информация об авторах

Литвинов Денис Владимирович, канд. архитектуры, архитектор-реставратор III категории, профессор кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия, Самарский государственный технический университет, Академия строительства и архитектуры, Самара, Российская Федерация
litvinov-dv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-5137>

Рождественская Екатерина Сергеевна, канд. архитектуры, доцент кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия, Самарский государственный технический университет, Академия строительства и архитектуры, Самара, Российская Федерация
rka-33@mail.ru

Information about the authors

Denis V. Litvinov, Cand. Sci. (Architecture), architect-restorer of the III category, Professor in the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, Samara State Technical University, Academy of Construction and Architecture, Samara, Russian Federation
litvinov-dv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-5137>

Ekaterina S. Rozhdestvenskaya, Cand. Sci. (Architecture), Associate Professor in the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, Samara State Technical University, Academy of Construction and Architecture, Samara, Russian Federation
rka-33@mail.ru

Получена 10 марта 2026 г., одобрена 29 мая 2026 г., принята к публикации 02 июня 2026 г.
Received 10 March 2026, Approved 29 May 2026, Accepted for publication 02 June 2026